

телей вырубок с проведенными мероприятиями по восстановлению леса. Гослесхоз СССР. - М., 1984.

УДК 630*6

А. Д. Янушко, профессор;
А. М. Кожевников, профессор

СИСТЕМА УЧЕТА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ БЕЛАРУСИ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

This article is about the assessment of forest resources in Belarus

На страницах БЛГ уже отмечалось, что действующая в нашей стране система учета лесов и лесных ресурсов существенно отличается от системы, принятой в международной лесной статистике ФАО/ООН. По этой причине сведения о наших лесах, предоставляемые в секретариат ЕЭК/ФАО, плохо вписываются в общепринятые в мировой практике стандартные формы учета, что приводит к серьезным недоразумениям при оценке состояния и использования лесов Беларуси.

Важно также отметить, что действующая у нас система учета далека от совершенства. В отличие от международной, она более сложна, громоздка и содержит ряд показателей, которые редко используются при характеристике лесов и лесных ресурсов, особенно на уровне областей и республики в целом. В то же время некоторые показатели, необходимые для анализа, в ней отсутствуют. Поэтому назрела необходимость в совершенствовании нашей системы и показателей учета. Это вызывается также потребностями внедрения непрерывного лесоустройства. Совершенно ясно, что большинство показателей, используемых в учете, проверенных многолетней практикой, должны остаться, но их содержание необходимо адаптировать в соответствии с нормами международной лесной статистики. Беларусь - составная часть мирового сообщества. Поэтому согласованность нашего отечественного учета с международной практикой и общепринятыми нормами не только важна, но и крайне необходима.

При оценке лесных ресурсов, как известно, наиболее существенное значение имеют показатели площади лесов, величины древесных запасов, ежегодного прироста, размера лесопользования, лесистости территории.

Рассмотрим эти категории учета в сопоставлении отечественной и мировой лесной статистики. Прежде всего следует отметить, что

упомянутые выше показатели в сравниваемых системах выступают под разными наименованиями и в различных сочетаниях. Так, например, общая площадь лесов, которая в нашей статистике отражает площадь лесного фонда, т.е. суммарную площадь всех видов лесных территорий, а также других земель и вод, находящихся в ведении лесных органов, в международной практике значит как площадь лесов и прочих лесопокрытых земель. По своему содержанию это понятие отличается от понятия общей площади лесного фонда.

Оно более адекватно понятию "лесопокрытой площади", т.е. площади земель, фактически занятых лесами (включая кустарники). Разницу между общей площадью земель лесного фонда и лесной площадью образует "нелесную площадь", т.е. земли, хотя и находящиеся в ведении или под контролем лесных органов, но для лесовыращивания не предназначенные (пашни, сенокосы, пастбища, воды, болота). В международной статистике нелесные земли в составе лесов и прочих лесопокрытых земель не отражаются. Это отдельные категории учета, не связанные с лесом. Зато там, в отличие от нашей статистики, учитываются редкостойные древостои и различного рода лесные плантации. Поэтому категория "леса и прочие лесопокрытые земли" (Л и ПЛЗ), очевидно, наиболее близка по своему содержанию к показателю "лесные земли", которые отражаются в нашем учете и включают площади, фактически занятые лесом, и другие лесные земли, находящиеся в различной стадии воспроизводства лесов (несомкнувшиеся культуры, плантации, вырубки и т.п.).

Для общей характеристики лесов и прочих лесопокрытых земель международная статистика использует следующие показатели: а) долю Л и ПЛЗ в общей площади суши; б) площадь Л и ПЛЗ на одного жителя; в) распределение Л и ПЛЗ по формам собственности; г) распределение Л и ПЛЗ на леса и прочие лесопокрытые земли, на эксплуатируемые и неэксплуатируемые; д) изменение площади Л и ПЛЗ в результате хозяйственной деятельности и других причин. Нельзя не отметить, что наша статистика таких показателей не содержит или отражает сходные величины, но определяемые по иной методике. Так, например, лесистость определяется нами по отношению лесопокрытой площади к общей площади территории страны, в международной же статистике - по отношению Л и ПЛЗ к площади суши, т.е. с исключением внутренних водоемов. Водное зеркало внутренних водоемов в Беларуси, например, составляет 2800 км², т.е. общая площадь суши равняется не 207,6 млн. км², а 204,8. Площадь лесов на одного жителя

также будет иной, так как ее следует определять относительно не лесопокрытой, а лесной площади.

Особо следует остановиться на делении Л и ЛПЗ на леса и прочие лесопокрытые земли. В составе лесов международная статистика выделяет: высокоствольные леса, молодые порослевые леса и леса семенного и порослевого происхождения. Прочие лесопокрытые земли - это редкостойные леса и низкорослые кустарниковые заросли. На основании наших данных учета, к лесам относится лесопокрытая площадь, представленная основными лесообразующими породами (раздел 1 формы 2). Что касается прочих лесопокрытых земель, то к ним относятся прочие древесные породы и кустарники (раздел 2,3).

Более сложным является деление Л и ЛПЗ на эксплуатационные и неэксплуатационные. Термин "эксплуатационные леса" обозначает не только леса (или прочие лесопокрытые земли), которые используются на постоянной и устойчивой основе для получения древесины, но и леса, которые доступны для освоения и могут быть использованы для этих целей. Следовательно, к эксплуатационным лесам следует отнести наряду с эксплуатируемыми лесами II группы также леса I группы, возможные для эксплуатации. К "неэксплуатационным лесам и прочим лесопокрытым землям" относятся особо охраняемые территории (природные заповедники, национальные парки, памятники природы), где проведение лесозаготовок строго ограничено или запрещено, а также такие леса, которые считаются физически или экономически недоступными для освоения в обозримом будущем [1]. К последним, по нашему мнению, следует отнести леса Va и Vб бонитета на верховых болотах, которые в силу своей низкой продуктивности и экономической недоступности ныне исключаются из расчета пользования древесиной. В свете этих представлений международной лесной статистики нам следует пересмотреть действующее деление лесов на группы и категории защитности.

Для характеристики древесных запасов в мировой практике используются показатели: а) общий запас леса на корню (в коре); б) запас древостоя (в коре). Характеризуются только эксплуатационные леса. Запас леса на корню соответствует общему запасу насаждений (в коре), запас же древостоя характеризует лишь сырораствующую древесину. Разность между запасами леса на корню и запасами древостоя составляет объем сухостоя, имеющегося в Л и ЛПЗ. Он нашей статистикой не учитывается. В европейских странах, где такой учет ведется 14 странами, объем сухостойных деревьев составляет 1,1% от запаса леса на корню. В Финляндии он равен 1,7%, в Швеции - 1,8%, в

Польше - 2,5%. В последнем случае более высокий процент сухостоя обусловлен, очевидно, высоким загрязнением воздуха промышленными выбросами.

После первого энергетического кризиса в начале 70-х годов значительно возрос интерес к использованию в качестве источника энергии биомассы дерева. Поэтому возросла роль показателя топливной древесины. Оказалось, что в странах Европы на древесину, которая рано или поздно будет использована для получения энергии, приходится более двух пятых общего объема вывозки древесины. Этот показатель включает топливную древесину (дрова), отходы лесозаготовок и деревообработки, используемые для получения тепла. Поэтому в международной статистике начали определять биомассу надземной части древостоев. Она определяется в сухом состоянии древесины в тоннах. В качестве базы расчета используется общий древесный запас (в коре), который переводится в биомассу посредством переводных коэффициентов. Нашей статистикой этот показатель не предусмотрен, хотя он имеет немаловажное значение для оценки роли лесов в утилизации двуокси углерода и поддержании стабильности климата.

Мы остановились на важнейших различиях отечественной и международной систем лесной статистики. Из анализа видно, что следует пересмотреть формы и показатели нашей статистики, а также методику учета. К чему приводит их несогласованность хорошо видно из приведенной ниже таблицы, в которой сведения о лесах Беларуси даны в двух вариантах: а) по данным, представленным в секретариат ФАО Минлесхозом и б) уточненные данные, адаптированные нами к требованиям международной лесной статистики. Для сравнения приведены показатели соседних стран - Польши и Литвы, где учет лесов ведется по международным правилам.

Приведенные данные показывают, что сведения, представленные Минлесхозом Республики Беларусь в секретариат ЕЭК/ФАО [2], существенно отличаются от уточненных данных, составленных по методике ФАО ООН. Это особенно касается общей площади лесов, эксплуатационных и неэксплуатационных, площади лесов на душу населения, доли лесов в общей площади суши. Дальнейшего уточнения требуют данные запаса древесины в эксплуатационных лесах, в том числе хвойных пород и др. Характерно, что уточненные данные по Беларуси структурно близ-

ки к показателям соседних стран, где учет уже ведется по методике международной лесной статистики.

Таблица

Сведения о лесах и лесных ресурсах

Показатели	Беларусь, 1994 г.		Польша, 1990 г.	Литва, 1990 г.
	по Мин- лесхо- зу	уточ- ненные данные		
Леса и др. лесопокр. площади, тыс. га	8676	7765	8732	2046
- в т.ч. леса, тыс. га	-	7165	8622	1964
Эксплуатационные леса, тыс. га	4268	7060	8474	1876
Неэксплуатационные леса, тыс. га	4	704	258	170
Изменение площади Л и ПЗЛ (1990- 1995), тыс. га	621	621	60	63
Площадь Л и ПЛЗ на 1 жителя, га	0,86	0,75	0,23	0,55
Общий запас древесины, млн. м ³	1093	1093	1513	353
- в т.ч. хвойных пород, млн. м ³	768	767	1179	235
Чистый прирост древесины, тыс. м ³	24960	24960	32215	11821
Объем лесозаготовок, тыс. м ³	9597	9597	23142	7132
Запасы древостоя в экспл. лесах, м ³ /га	141	141	167	162
Доля лесов в общей площади суши, %	35,5	36,0	28,5	32,3

В заключение хотелось бы отметить, что приведенные в таблице данные не охватывают всех показателей, учитываемых международной системой. Но и они позволяют судить о значимости лесного хозяйства и его эффективности, особенно в сопоставлении с другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коротков А.В., Пек Д.Г. Лесные ресурсы индустриальных стран на основе анализа ФАО // Лесное хозяйство за рубежом. Экспресс-информация. М., 1994. С. 1-12.
2. Forest and forest industries country fact sheet. United Nations/ New-York and Geneva, 1997.-С. 8-9.